Е Чуйцзинь с удовольствием любовалась своей красотой в бронзовом зеркале.

Когда вошла прислуживающая ей служанка Си, она увидела, что наложница Вэнь Гуй, которая всегда любила только боевые искусства, в оцепенении смотрит в зеркало.

Си Ши внутренне вздохнула.

Посторонние говорят, что, хотя генеральный протектор был немного лучше в жизни, он также хорош в гаданиях и может жениться на императоре.

Но чем больше ты сходишься с наложницей Вэнь, тем больше понимаешь, что она не желает входить во дворец.

Кроме того, на улице высокое небо и широкое море, разве не комфортнее, чем во дворце?

Сиси собралась с духом и почтительно шагнула вперед, отдавая честь: "Полдень, полдень, хотите помыться?".

Е Чуйцзинь кивнула, научившись подогревать вино.

После умывания Вэнь Си отправилась бы во двор, чтобы заняться боевыми искусствами, но пришла Е Чуйцзинь, которая могла сидеть и никогда не вставала, и, естественно, нельзя было снова идти заниматься боевыми искусствами.

Она притворилась, что идет к столу и достала военную книгу.

Си Ши молча удалился.

Вечером, когда пришло время ужинать, Си Ши снова вошел в дом и увидел, что его наложница безучастно смотрит на военную книгу, и понял, что находится в оцепенении.

Сердце Си Ши снова дернулось.

Эй, наложница Вэнь, она, очевидно, самый доблестный генерал, но она заперта в этом маленьком гареме, и не может использовать свои таланты, что очень огорчает.

Е Чуйцзинь оправился от "Большой пачки ушей", когда заметил, что вошла Си Ши.

На ее лице не было никакого выражения, она лишь слабо спросила: "Время ужинать?"

Си Ши прикрыла свое сердце.

Хотя она никогда не служила в армии, ее старший брат был в лагере Сяоху, а теперь он был разоружен и вернулся на поле боя, часто рассказывая ей о днях в армии.

Когда солдаты сражаются на войне, у них нет определенного времени для еды. Они едят, когда могут есть, и спят, когда могут спать.

Хотя это было немного горько, глаза ее брата были яркими, когда он упоминал о днях в Сяохуин.

Ее брат - всего лишь маленький начальник и скучает по таким дням в армии, не говоря уже о генерале Вэне...

Чем больше Си Ши думает об этом, тем больше ей становится не по себе.

Когда императорская наложница сажала во дворе тополя и ивы, Си Ши все еще чувствовала, что она жива.

Но сейчас, видя ее в таком оцепенении, кажется, что всего человека больше не существует, но Си Ши вдруг осознает: Она - непобедимый Бог Войны на поле боя, а теперь она заключена в этом дворце, как она может адаптироваться?

Как царь зверей может общаться с травоядными кроликами?

Си Ши неохотно улыбнулся: "Да".

Е Чуйцзинь не знала, что служанка рядом с ней - императорский тоник для мозга. Она встала, пошла ужинать с Си Ши, затем проскользила по двору несколько кругов, чтобы избавиться от еды, а потом с радостью вернулась в дом. Я иду спать.

Перед тем как лечь спать, Е Чуйцзинь от души похвалила: [Ах, древние времена так хороши! Не нужно ходить в школу! Не нужно делать домашние задания! Не нужно сдавать экзамены! Я люблю зеленые горы и зеленые воды!

Система не может помочь: [Вы никогда не посещали занятия, когда учились в современной школе! Я также вложил ответы для тебя в домашнее задание! Патчи также используются на экзаменах!

Е Чуйцзинь вздохнула: "Ты не понимаешь, даже если тебе не нужно посещать занятия, но только слово "занятия" для меня большая мука!

система:.....

Этот праведный подонок уже давно знал, что последний мир не должен к ней привыкать!

После того, как Е Чуйцзинь оставалась такой счастливой в течение нескольких дней, было очевидно, что маленький слуга по имени Си Ши смотрел на нее все с более странным выражением лица, иногда он хотел что-то сказать, но не решался.

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2190699